

НОВАЯ ЯРКАЯ ЗВЕЗДА ДЕТЕКТИВА

Марина СЕРОВА

*В поисках
легкой наживы*

ЭКСМО

Марина С. Серова
Неземное создание
Серия «Частный детектив
Татьяна Иванова»

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=181109
В поисках легкой наживы : Эксмо-Пресс; М.: 2000
ISBN 5-04-005607-9*

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	28
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Марина Серова

Неземное создание

Глава 1

Сколько лет – столько и зим

Никогда не понимала, кто и зачем придумал устраивать вечера встреч со своими бывшими одноклассниками?

Ну какой в этом смысл?

За те несколько лет, которые проходят после прощального выпускного бала, все недавние школьники умудряются настолько перемениться, что прежнего одноклассника порой бывает сложно даже и узнать.

И не только внешне, хотя и такое тоже случается.

Совсем недавно я совершенно случайно лицом к лицу столкнулась в магазине с взлохмаченной, возбужденной и не очень трезвой дамочкой неопределенного возраста, которая вдруг крепко схватила меня за руки и начала допытываться, «как там наши?».

Какие еще наши?

И лишь через минуту-другую я узнала в этой сверхобщительной, темпераментной особе свою бывшую одноклассницу Светку Линькову, которая, говорят, сразу же после того,

как закончились наши «школьные годы чудесные», подалась то ли в торговлю, то ли в какие-то дистрибьюторы, затем отсидела какой-то небольшой срок за кражу, а теперь занималась неизвестно чем.

Хорошо, допустим, Светка – случай исключительный. Она еще в школе, кажется, в первом или во втором классе, однажды отличилась тем, что украла у одной из наших девочек из альбома только что выпущенную серию марок и уже на следующий день принялась в классе всем подряд демонстрировать свою «обогатившуюся» коллекцию.

Помнится, нас всех тогда особенно поразило даже не то, что Линькова, как мы это тогда называли, «стырила» у подружки марки, а то, что у нее не хватило хитрости их припрятать и она была так быстро разоблачена – поймана сличным.

Пожалуй, встретиться в магазине с непосредственной доуморы Линьковой было даже забавно и приятно, потому что бывшая одноклассница по своему обыкновению тут же начала похвалиться новым, только что купленным (или украденным?) кожаным плащом, демонстрировать его подстежку из натурального меха, расхаживать передо мной, вертя толстым задом, и смешно изображать из себя, несмотря на густую толпу людей вокруг, заграничную топ-модель на подиуме.

Честное слово, я тут же вспомнила наше общее «детство золотое», и особенно – стайку школьных подружек, среди ко-

торых было порой так приятно похвастаться какой-нибудь обновкой или наврать с три короба про неразделенную роковую тайную страсть к мальчишке из соседнего двора.

Но ведь встречи с бывшими одноклассниками чаще почему-то происходят совсем по-другому.

Бывает, столкнешься случайно на улице с кем-нибудь из прежних «своих», с кем когда-то вместе приходилось мучиться на тоскливых уроках, дежурить по классу, отвечать у доски, а разговор совершенно не клеится.

Выясняется, что жизнь настолько развела всех по разным дорожкам, что вместо приятной болтовни почему-то получается одно лишь беспомощное мычание и плохо скрываемое желание поскорее снова разбежаться в противоположные стороны.

Например, обычно спрашивают: «Как дети?»

Что ответишь на такой вопрос, если я еще не обзавелась мужем и детьми, и, признаться, мне пока некогда, да и не хочется даже думать на эту тему?

Или расхожий вопрос: «Ну, как дела?»

Тут я пытаюсь сообразить, знает ли на самом деле собеседник про мою работу и интересуется последним запутанным, только что раскрытым делом или же просто произносит общепринятый набор слов?

Поневоле приходится на всякий случай отвечать что-нибудь невразумительное или отшучиваться.

Девчонки, как правило, тут же оглядывают тебя с ног до

головы и начинают расспрашивать: «Как тебе, Таня, удается так хорошо выглядеть? Поделись секретом диеты!»»

Но когда я начинаю говорить, что моя «диета» – это ежедневные тренировки и занятия карате, а также «бег с препятствиями» за шустрыми и, мягко говоря, не очень хорошими людьми, то они все равно не верят, думают, что я их разыгрываю, и нередко при этом еще обижаются.

В общем, содержательных разговоров, хоть убей, с бывшими одноклассниками у меня не получается.

Кто там сказал из древних, что невозможно дважды войти в одну и ту же реку?

И к чему напрасно пытаться баламутить воду всякими «вечерами встреч»?

Вот будет нам всем хотя бы за тридцать, или превратимся мы в тех, кому уже за шестьдесят, тогда я еще могу допустить невольное взаимное любопытство на тему, кто и что успел натворить за свою долгую жизнь разумного, доброго, вечного.

Или хотя бы – просто разумного.

Поэтому когда мне однажды утром неожиданно позвонили из родной школы и незнакомый детский голос бодро пригласил на вечер встречи с бывшими одноклассниками, я сразу же решила про себя, что ни за что не пойду.

Что я там забыла?

Конечно, в телефонную трубку я дала ответ довольно расплывчатый, типа того, что «постараюсь» или «буду иметь в

виду», и забыла про этот звонок буквально через пять минут.

Но – увы и ах! – я успела подзабыть также и организаторские способности нашей «вечной старосты» Ларисы Ермаковой, которой было доверено протрубить и организовать общий сбор бывшего 10-го «Б» класса.

Лариса принялась чуть ли не каждый день названивать мне домой и вести по поводу предстоящего вечера продолжительные телефонные беседы, отнимающие уйму времени.

Сначала Ермакова постаралась незаметно выяснить степень моего финансового благополучия, потом как-то непринужденно перешла к некоторым отвлеченным советам по хозяйственной части, а уже в следующий раз принялась деловито уточнять и куда-то записывать, что из угощений для праздничного стола лично я должна буду принести в назначенное место в условленный час.

Стало ясно, что отвертеться так просто от Ермаковой и компании одноклассников у меня не получится.

В конце концов, наотрез отказавшись печь пироги, заниматься какими-либо кулинарными хлопотами и тем более выступать во время торжественной части, я все же пообещала настойчивой Ермаковой доставить на вечер встречи что-нибудь из спиртных напитков, и потому пути для отступления у меня теперь не было.

Представляю, как я была бы навеки проклята своими школьными товарищами, а также их детьми, внуками и правнуками, если бы не пришла после такого обещания и они

остались бы со своими пирогами, но без моего армянского коньяка!

...Я резко притормозила у ворот школы, но не торопилась покидать уютный салон своей машины, а решила не спеша выкурить сигаретку.

Хотелось хотя бы немного отвлечься, настроиться на ностальгический лад и постараться отключиться от недавнего разговора с бестолковым клиентом, который вдруг потребовал, чтобы я на полпути бросила поиски его пропавшего босса.

Что бы это могло означать?

Не скрою – странные чувства испытывала я в этот момент, глядя на освещенные окна своей школы, успевшей превратиться в гимназию, и почему-то с химико-биологическим уклоном.

Если бы кто-нибудь в то время, когда я с разноцветным ранцем на плечах каждый день поднималась по потертым школьным ступенькам, сказал мне, что я стану частным детективом, я бы в жизни не поверила таким странным фантазиям.

Допустим, директором шоколадной фабрики, модельером, океанологом (нырять в голубые пучины с аквалангом!), кинозвездой – это еще куда ни шло!

Но – частный детектив? Сыщик в короткой юбке?

Однако, как выяснилось, именно в этой работе одновременно воплотились разом все мои детские противоречивые

мечты и фантазии – и умение управлять ситуацией, и необходимость «доныривать» до самого дна очередной запутанной истории, плюс способность играть ту или иную роль перед публикой, причем порой на редкость неблагодарной, постоянно меняя до неузнаваемости собственную внешность, и прочая, прочая, прочая, что только можно вообразить.

Но больше всего меня всегда увлекала и продолжает увлекать непредсказуемость очередного нового дела и те неожиданные повороты, с которыми всякий раз приходится сталкиваться по ходу расследования.

По крайней мере, на скуку жаловаться не приходится!

Правда, я старалась не слишком афишировать свою деятельность.

Те, кому надо, меня и так находили, а все остальное относится уже к области праздного любопытства, не более.

Вот и моим бывшим школьным приятелям во время случайных встреч я говорила обычно, что работаю «в одной частной фирме по юридической линии», или отделялась еще более общими фразами.

Сигаретный дым смешался с тонким ароматом французских духов – их приятный цветочный запах даже в эти холодные осенние дни окончательно не выветривался из автомобильного салона и всякий раз вызывал смутное, совсем весеннее беспокойство у сопровождавших меня мужчин.

Отбросив щелчком докуренную сигарету, угодившую в лужу (сколько я себя помнила, на этом месте всегда по осе-

ни почему-то разливалось целое озеро!), я наконец-то заставила себя подняться, подхватить пакет, в котором призывно громыхнули бутылки, и отправиться к воротам школы.

Черт побери, как я и предполагала, на все ахи и охи по поводу встречи с не таким уж и далеким прошлым хватило и десяти минут.

Наверное, мы все пока просто еще слишком молоды, чтобы уметь с чувством предаваться воспоминаниям и испытывать при этом хоть какое-то удовольствие.

– Эх, сколько лет...

– Сколько лет – столько и зим. Зато теперь я не мерзну, – продолжила по-своему эту туманную философскую мысль Светка Линькова и тут же начала всем демонстрировать свой новый плащ.

Каждый торопился поскорее рассказать о своем: «девчонки» – о детях, новых тряпках, мужьях, «мальчишки» – о новых машинах и своих должностях, так что мне ничего не оставалось делать, как с глубокомысленным видом выслушивать все эти семейные новости.

Не могла же я в свою очередь броситься перечислять, сколько за последнее время мной раскрыто дел, показывать фотографии клиентов, среди которых были и более чем известные в Тарасове люди, демонстрировать перед всеми приемы карате, освоенные за последнее время на достаточно приличном уровне.

И потом, я почему-то постоянно жила и продолжаю жить

с ощущением, что самое интересное у меня еще впереди – необыкновенное дело, встреча, любовь.

Лариса Ермакова тут же по-свойски отобрала у меня пакет с дарами и, с удовлетворением оглядев коньяк, апельсины и коробку с конфетами, тут же сделала вывод, что «одни только юристы сегодня и живут более-менее по-человечески».

К счастью, желающих поговорить о себе было так много, что подробности о своей прибыльной практике мне выкладывать не пришлось.

– Ты чего все время смотришь на дверь? Ждешь кого-нибудь? – спросила меня Ермакова.

– Да нет...

– Как же, вроде сначала обещал, – кивнула она, засмеявшись. – А последние дни почему-то никто не подходил к телефону. Может, все-таки еще появится?

Вечная староста, конечно, догадалась – все же была одна тайная причина, из-за которой Ермаковой удалось сегодня затащить меня в школу.

Мне вдруг захотелось после многолетнего перерыва повидаться с Сергеем Конищевым, с которым в старших классах у нас было что-то вроде первой любви.

Сейчас я, разумеется, не думаю, что это и впрямь была настоящая любовь – скорее вариация на волнующую в этом возрасте тему и желание понять, почему и как такие вещи случаются с другими людьми.

Но все же...

Тогда все знали, что Конищев – «мой», и смотрели на нас, как на сладкую парочку.

Правда, сразу же после школы Сережка уехал учиться в другой город, тут же перестал писать и звонить, а потом, кажется, остался жить и работать в Питере.

Признаться, я и думать о нем забыла.

Но тут, перечисляя по телефону фамилии тех, кого она уже обзвонила и позвала на вечер, наша бессменная староста вдруг назвала и Сережкину фамилию, пояснив попутно, что «мой» Конищев вот уже пару лет живет в Тарасове и даже занимается каким-то бизнесом.

Не буду обманывать, утверждая, что меня сильно задело это известие.

Господи, да со времени нашей совсем еще детской смешной «любви» столько было всякого-разного – всерьез и надолго – и у меня и, наверняка у него тоже, что смешно говорить о каких-то дремлющих вулканах чувств.

Но все же есть странные мелочи, которые женщина почему-то никогда и ни за что не может забыть, и они продолжают ее как-то непонятно тревожить и волновать на протяжении всей жизни.

Я, например, до сих пор хорошо помнила, как Сережа однажды бросился отмывать мою школьную сумку, случайно упавшую в грязь, уверяя, что «делать это ему ужасно приятно», или про то, с каким серьезным и сосредоточенным видом он обычно целовался в подъезде.

Глупости, конечно, но вот зацепились, запутались в памяти, и все тут!

Но почему-то как раз именно «моего» среди бывших одноклассников сегодня не было видно, и никто о нем ничего не знал.

Мне сразу же сделалось совсем скучно.

И зачем я притащилась сюда в такую слякоть?

Как назло, именно тех (признаюсь, немногих) учителей, с которыми я бы с удовольствием повидалась, в школе не оказалось, девчонки, с которыми мы иногда перезванивались, по каким-то причинам на вечер тоже не явились, зато собралась компания активистов во главе с «комиссаршей» Ермаковой, от которой я и в школьные годы старалась держаться подальше.

Поэтому в тот момент, когда все дружной толпой двинулись в актовЫй зал на официальную торжественную часть, я приготовилась незаметно отделиться от общей группы и укатить домой.

Пить мне все равно нельзя – ведь я была за рулем, а слушать на трезвую голову излияния о том, как нелегко Ермаковой работать паспортисткой в районном паспортном столе, – тоже, согласитесь, не подарок.

Но как только я вышла в школьный коридор и, непринужденно отделившись от толпы своих бывших одноклассников, направилась в другую сторону, меня тут же кто-то схватил за рукав.

Невероятно: это был Сережа Конищев!

Или все-таки не он?

Передо мной стоял Сережка, но только не повзрослевший, а, наоборот, словно еще более помолодевший – точь-в-точь такой, каким я помнила его примерно в восьмом или девятом классе.

Черт возьми, вот кто совершенно не изменился, прямо-таки даже до неприличия!

Дикость какая-то!

Как-никак нам всем уже за двадцать пять, а некоторые из прежних одноклассников вообще выглядят так, словно разменяли тридцатник.

Но уже в следующий момент я поняла, в чем дело.

Ну конечно же, это был младший брат Сережки, который во времена нашей дружбы, которую нам почему-то нравилось называть любовью, учился еще в младших классах и маячил где-то на заднем плане.

Надо же, как теперь этот младший «коняшка» вымахал – под потолок!

Признаться, я забыла, как его зовут, и посмотрела на него с нескрываемым удивлением.

Неужели он меня еще помнил? Или у братика была для меня какая-то весточка от Сергея?

– Вы... Ты... Вы ведь Татьяна Иванова? – спросил парнишка, неловко переминаясь с ноги на ногу и не зная, как лучше ко мне обратиться. – Мне сказали, что вы... частный

детектив – это правда?

– Может быть. Допустим, – ответила я уклончиво. – Но я не собираюсь на эту тему вещать со сцены, предупреждаю сразу. Кстати, можешь обращаться на «ты», так привычнее. Ты ведь Конищев?

– А ты откуда знаешь? Ой, нет, тебе не надо нигде выступать, – пробормотал он. – Я не за этим. Я к вам... к тебе... так, по личному делу. Очень личному. Как к частному детективу.

– погоди, скажи лучше, откуда ты меня знаешь? – спросила я и тут же убедилась, что мое предположение о том, что братишка Сережи помнит меня со стародавних времен, оказалось совершенно неверным.

– Так... Мне про тебя сказали. Показали... одни ребята, – ответил юноша, слегка покраснев.

– Кто?

– Неважно. Про тебя многие знают. Я сказал нашим пацанам, что ищу частного детектива, и они рассказали про тебя, что ты как раз в нашей школе училась. Я подумал, что ты-то мне и нужна, можешь пригодиться.

Я с трудом сдержалась от улыбки: вот она, подростковая самонадеянность!

«Ты мне можешь пригодиться...»

Правильнее было бы сначала, птенчик, поинтересоваться, насколько мне сейчас нужен ты и можешь ли ты чем-нибудь пригодиться мне?

– Ты же видишь, я сейчас занята, вот моя визитка, позвони завтра или лучше – послезавтра, – сказала я спокойно. – Кстати, а почему твой старший брат, Сергей, сегодня не пришел? Не он ли, случайно, уполномочил тебя со мной встретиться?

– Мой Серега? Как? А вы что – знакомы? – вдруг сразу же сбился и растерялся парень. – Я не знал. Неужто в одном классе? Нет, он ничего, я сам... Я просто услышал, что ты тоже из нашей школы, и ребята сказали, что запросто можешь сегодня завалиться на вечер. А потом мне на тебя один пацан показал. И я сам...

Надо же, я была удивлена – оказывается, я напрасно думала, что отлично замаскировалась под «юристку».

Кто-то в этих стенах прекрасно знал, чем я занимаюсь, с интересом разглядывал меня со стороны и, видимо, следил за каждым моим шагом.

Я оглянулась, но убедилась, что сейчас в нашу сторону никто не смотрел. И все равно ощущение было каким-то неприятным, зябким.

– Ну и что тебе от меня нужно? – спросила я нетерпеливо. – Вот, зашла, как видишь, но теперь мне пора уходить. Дела.

– Но у меня тоже очень-очень важное дело, – сказал парень, еще крепче вцепляясь в кисть моей руки. – И оно как раз касается брата, Сергея. Я долго думал и понял, что мне нужен частный детектив, а потом как раз услышал про Та-

тьяну Иванову, про тебя, про... вас.

Я насторожилась – с «моим» Конищевым что-то приключилось? Ничего себе! Вот так новости!

– Тебя самого-то как зовут? – спросила я мальчика.

– Денис. Денис Конищев... А что?

– Вот что, Денис, – сказала я, осторожно высвобождая руку от его судорожной хватки. – Если у тебя действительно есть ко мне дело, то пошли ко мне, и там все расскажешь. Не здесь же нам стоять, на самом проходе.

– Куда пойдем? К тебе домой? Мне пацаны сказали, что у тебя офис прямо дома.

Тьфу ты – все знают!

– Нет, пока в машину, а там видно будет.

В машине я первым делом открыла большую бутылку кока-колы – почему-то мне захотелось пить, а точнее – немного промочить горло после пустых разговоров, и предложила Денису тоже, как говорится в рекламе, немного освежиться.

Глядя, с какой жадностью Денис принялся пить колу, я снова подумала о том, какой же он еще ребенок.

Оказывается, и Сережка лет восемь тому назад был таким же смешным, неловким существом, у которого только-только начали пробиваться усы, но мне он тогда казался на редкость взрослым, рассудительным, умным!

От предложенной сигареты Денис тоже не отказался и, закуривав, откинулся на сиденье и даже от удовольствия прикрыл глаза.

Не исключено, что он сейчас воображал себя героем какого-нибудь захватывающего детектива или триллера, таким суперменом в минуту передышки.

– Значит, тебе понадобился частный детектив, – напомнила я юноше. – А ты хотя бы в курсе, что услуги частного детектива стоят довольно дорого?

– Что? Очень дорого? – тут же очнулся от приятного забытья Денис. – Вообще-то я копил деньги на компьютер и готов... Мне сказали, что ты берешь валютой, посуточно, но зато умеешь очень быстро разобраться, что к чему. В принципе, это нормально. А компьютер есть и у Валерки.

Надо же! Я удивилась совершенно взрослой осведомленности Дениса о моих расценках, а заодно и способностях – он действительно заранее неплохо подготовился к нашей встрече.

– Ладно, с оплатой потом разберемся. Ты сказал, что частный детектив тебе нужен для Сергея. Зачем?

– С братом – беда, – коротко ответил Денис и тут же заметно погрустнел. – Нужно что-то делать.

– А что с ним случилось?

– Не знаю.

– Как это – не знаешь? Сергей задолжал кому-нибудь крупную сумму денег, связался с бандитами, за ним охотятся? Что?

– Нет, не знаю, – подумав, сказал Денис. – Но все равно – беда.

– Вот что, рассказывай мне все по порядку, как на уроке... самой новейшей истории, – начала я раздражаться.

Что скрывать, я была уже как следует заинтригована и даже несколько напугана странными словами Дениса, хотя и старалась сейчас не показывать вида.

«Беда» – это звучит ужасающе серьезно.

А друзей из беды положено выручать.

Что там могло вдруг приключиться с моим Конищевым – «коняшкой», «морским коньком», как называли Сережку в классе девчонки?

Неужели и правда влип в какую-нибудь грязную историю?

Вообще-то, на Сергея это было не похоже – он всегда удивлял окружающих своими прямо-таки рыцарскими замашками, умел говорить красивые слова про честь, достоинство и любовь, любил философствовать, цитировать мысли великих людей и был порой даже излишне щепетильным в отношениях с окружающими.

Теперь я точно знала, что не успокоюсь, пока не узнаю, что же случилось с моим давним воздыхателем, и приготовилась внимательно выслушать Дениса.

Но все оказалось гораздо проще, чем я могла вообразить.

Насколько я поняла, не так давно, пока Сергей был в командировке, у него кто-то обокрал квартиру, вытащив из нее некоторые вещи, а главное – какое-то старинное оружие, которым Конищев очень сильно дорожил.

– Давно это случилось? Он обращался в милицию? – вкли-

нилась я в рассказ Конищева-младшего быстрым вопросом.

– Вот в этом-то вся и история, – вздохнул Денис. – Брат, разумеется, тут же обратился в милицию, подал заявление, все как полагается – это было примерно две недели назад. Но потом перестал говорить на эту тему и стал только отмахиваться от наших расспросов. А на днях я все-таки не выдержал и сам зашел в отделение, чтобы узнать, как продвигается следствие. Но там мне сказали, что Серега забрал свое заявление и якобы признался, что сам то ли растерял свои вещи, то ли кому-то все раздарил – в общем, нес какую-то чушь собачью. Но я-то хорошо знаю, что такого просто не могло быть! Понимаешь, здесь какая-то другая история, и я хочу узнать правду. Во что бы то ни стало! Серега что-то от всех скрывает, и от меня тоже!

Денис разгорячился и в сердцах так хлопнул ладонью по передней панели «жигуленка», что открылся бардачок, в котором обычно у меня хранятся сигареты, зажигалка, записная книжка и прочие необходимые мелочи.

Не дожидаясь предложения, Денис извлек из пачки еще одну сигарету и нервно защелкал в темноте зажигалкой.

Нет, оказывается, мне только на первый взгляд показалось, что брат Сергея – совсем еще ребенок.

Сейчас я поняла, что рядом со мной сидит взрослый парень, всерьез обеспокоенный судьбой близкого человека и готовый потратить все свои сбережения, лишь бы помочь брату.

Я почувствовала к Денису невольное уважение.

– Но ты хотя бы спросил Сергея, почему он забрал заявление?

– Разумеется, – как-то криво усмехнулся Денис. – Но Сергея сказал, чтобы я не совал нос в чужие дела, и впервые в жизни послал меня...

– Послал? Конищев? Что-то на него это не похоже.

– Ну да, матом. Я сроду не видел брата в такой ярости, честное слово. Я тогда, конечно, сильно обиделся, но потом понял, что дело совсем неладно.

– Послушай, Денис, – сказала я спокойно, стараясь не поддаваться взвинченному настроению собеседника. – Но, может быть, это действительно его личное дело, а? Может быть, Сергей свою коллекцию и прочее барахло на что-нибудь обменял, проиграл в карты или, к примеру, пропил и теперь из-за этого клянет себя в душе. Всякое ведь бывает. А тут еще ты пристаешь с расспросами. В конце концов, речь действительно идет о его собственности, и твой брат вправе выбросить свои вещи хоть в реку, хоть на помойку, разве не так? Стоит ли тебе вмешиваться в эту историю?

Я нарочно сказала все это, желая проверить парнишку, и даже зевнула разок для пущей убедительности, изображая равнодушие, но тут же увидела, как зло зыркнул Денис в мою сторону.

– Стоит, – отчеканил он твердо. – Я вижу – Сергей что-то темнит. Потому что запутался. Так бывает.

Я молча пожала плечами: мол, мало ли что еще бывает?

– Как ты не понимаешь, что это – мой брат, который сделал для меня столько хорошего. Он просто что-то скрывает, это факт. Ведь я видел Сергея в тот день, когда его обокрали, и он сам побежал в милицию... Нет, здесь что-то не то. Если ты отказываешься братья за это дело, то так и скажи – я найду другого детектива, деньги у меня есть. Как знаешь.

Он зашевелился, и я поняла, что Денис собрался уходить.

Да, горячий парень, даже еще более взрывоопасный, чем был в свое время Конищев-старший.

– погоди, я же не сказала, что отказываюсь, – проговорила я примирительно. – послушай, Денис, а что было в той пропавшей оружейной коллекции? что-нибудь, и правда, очень ценное? Ты сам хоть что-нибудь видел?

– Да, брат мне показывал. Правда, Серега просто так, в шутку говорил про коллекцию, у него пока что была всего одна ценная вещь – скрамасакс. Какую-то другую штуковину, наподобие этой, он незадолго до кражи продал.

– Это еще что такое, скрама... Ох, даже не выговоришь с первого раза, – спросила я удивленно.

Признаться, никогда прежде я не увлекалась старинным оружием. Но ведь это простительно – я родилась не мальчишкой и не знала, что когда-нибудь вообще выберу такое «мужское» занятие, как частный сыск.

– Скрамасакс – это тип старинного саксонского меча. Он короткий – всего полметра, ручной работы, и был весь укра-

шен рубинами и еще какими-то драгоценными камнями. Скорее он даже похож на очень красивый большой кинжал, – спокойно пояснил Денис.

– С драгоценными камнями? – поразилась я невольно. – Слушай, но откуда у твоего брата появилась подобная музейная вещь? Ведь она же наверняка стоит бешеные деньги! Он что, успел обокрасть в Питере какой-нибудь музей?

– Да нет, конечно же, его оружие не такое уж старинное. Настоящий скрамасакс сейчас стоит тысячи долларов, у Сереги была подделка. Но все равно – очень дорогая. Такие вещи мастера делают только на заказ, и они стоят уйму денег.

– Сколько же именно?

– Ну, я точно не знаю – надо будет у брата спросить. Я только помню, что после того, как Серега продал свою машину и купил одну из этих «игрушек», нашего отца чуть инфаркт не хватил. В общем, мы только тогда поняли, какими дорогими бывают подобные штуковины. Сергей говорил, что мечтает со временем собрать дома настоящую коллекцию. Но теперь, мне кажется, он больше ни о чем таком не мечтает. Брат вообще стал каким-то странным, словно вдруг сломался.

– Ничего, починим, – улыbnулась я, заводя мотор. – Поехали?

– Куда? – не понял сразу Денис.

– На встречу с твоим братом. Показывай дорогу. Нужно действительно разобраться, в чем тут дело. Надо же, Кони-

щев заделался коллекционером – никогда бы не подумала! Впрочем, ему всегда нравились красивые вещи, рыцарские доспехи и разные старинные штучки. Но я не думала, что он до сих пор будет продолжать играть в свои игрушки.

Оказалось, что теперь Сергей Конищев жил один в двухкомнатной квартире в районе аэропорта – отдельно от родителей и младшего брата.

По дороге я постаралась как можно подробнее выяснить, как сложилась после школы судьба моего без пяти минут жениха, и узнала для себя немало любопытного.

Сергей действительно учился и потом несколько лет пожил в Питере, женившись там на какой-то однокурснице, но быстро успел с ней развестись, вернулся в Тарасов уже один и занялся своим бизнесом.

– Что-нибудь связанное с ювелирными украшениями? – переспросила я Дениса, не отрывая взгляда от мокрой, скользкой дороги. – Или антиквариат? Старинные вещички?

Но я по голосу почувствовала, что Конищев-младший удивился моему вопросу.

– Почему? Нет. Стройматериалы, лес, шифер. У него с одним другом – общая строительная фирма. При чем тут украшения?

– Да так... Просто Сергей всегда любил что-нибудь необычное, красивое. А его питерская жена? Ты ее видел? Она как, красивая? – не удержалась я все-таки от сугубо женского вопроса, который не имел никакого отношения к делу.

– Видел, но только на фотографиях, – ответил Денис. – Вообще-то она ничего. Но та девушка, с которой Серега в последнее время встречался и даже вроде бы снова собрался жениться, Лиля, та вообще – супер. Высший класс. Не зря говорят, что у нас в Тарасове – самые красивые девчонки.

– Уж так и высший? – усмехнулась я, чувствуя неожиданный укол ревности.

Нет, ну какое, скажите на милость, мне было дело до очередной девушки Конищева, равно как до всех его предыдущих любовниц и жен? Но почему-то все равно неприятно царапнуло по сердцу.

И потом заинтриговало: что значит быть «супер» в глазах подрастающего поколения, к которому относится Денис?

– Красивая фигура? Лицо? Или ноги еще длиннее, чем у меня? – спросила я небрежно, вроде бы между делом, громко сигнализируя неуклюжему «москвичонку», который вилял на дороге и никак не давал нам вырваться вперед.

– Не в этом дело, – загадочно ответил Денис.

– А в чем же?

– Не знаю. Во всем. Но сейчас у них с братом случилась какая-то размолвка, мне кажется, он еще и поэтому так сильно сходит с ума, – добавил парень, немного помолчав. – Но это уже совсем другая тема. Приехали. Здесь.

Денис показал рукой на одну из девятиэтажек, стоящих вдоль дороги, и мы въехали во двор.

– Седьмой подъезд, квартира сто восемнадцать, – сказал

Денис. – Вон, окна горят – значит, Сережка дома. Может, его надо хотя бы предупредить? И вообще – он может с порога сказать, что ему не нужен никакой частный детектив, и снова меня, теперь уже нас... послать. Или мне лучше не ходить, как ты считаешь? Хочешь, я сейчас прямо из подъезда позвоню Сереге?

– Не надо, – ответила я, выходя из машины. – Жди меня здесь. Сейчас я устрою сюрприз Конищеву. Алле-оп!

Глава 2

Вечер встречи

– Кто там? – спросил из-за двери до боли знакомый голос.

Надо же, сегодня на примере своих одноклассников я лишний раз убедилась, что голос у людей почему-то меняется гораздо медленнее, чем все остальное.

Наша Ира Краснова, которая, всем на удивление, после рождения ребенка неожиданно превратилась в настоящую толстую кадушку, продолжала говорить таким же писклявым голосом, каким обычно отвечала у доски, и точно так же тонко, заливисто смеялась.

– Я, – ответила я, внезапно ощущая непонятное волнение.

Почему-то я была уверена, что Сергей переспросит и захочет все же уточнить, кто это такая – «я», и тогда мне придется сразу же выкладывать ему «сюрприз» и называть свою более чем распространенную фамилию.

Но Сергей тут же принялся торопливо отпирать дверь. А в следующий момент буквально остолбенел на пороге от неожиданности.

– Почему же ты не спросил, кто именно? – поинтересовалась я, весело вваливаясь без приглашения в незнакомый дом.

– Таня? Танюшка? Иванова, ты? – пробормотал Сергей,

смешно моргая глазами.

Но все же я могла бы поклясться чем угодно, что самым первым чувством, когда он меня увидел, была все-таки не радость, а легкое разочарование.

В подобных вещах меня провести невозможно – Сергей явно кого-то ждал, и этой особой была, разумеется, вовсе не я, а совсем другая девушка.

Вполне возможно, что та самая «Лиля-супер», о которой мне вскользь поведал в машине Денис.

– Ну что, может быть, ты все же предложишь погостить? – спросила я без лишних церемоний. – Или разворачиваться и уходить назад?

– Ну что ты, Таня, я так рад тебя видеть. Погоди, сколько же лет мы с тобой не виделись? Проходи, конечно! Вот так неожиданность! – окончательно опомнился Конищев и бросился помогать мне раздеваться. – Слушай, как же ты меня нашла? И вообще – какими судьбами?

– Пришла сегодня на вечер встречи нашего класса, а тебя почему-то там не оказалось. Нет, думаю, уж если я настроилась тебя сегодня увидеть, то другого пути теперь у меня все равно нет. Ты помнишь мое знаменитое упрямство?

– Помню, видимо, ты в этом смысле совсем не изменилась, – откликнулся Сергей, с интересом меня разглядывая. – Слушай, Иванова, а ведь ты стала еще красивее. Погоди, я до сих пор не могу поверить, что это – ты. Вообще-то я хотел как-нибудь позвонить, но ты же знаешь – работа, то

да се... Молодец, что сама появилась.

– Ясно, – сказала я, усаживаясь в мягкое кресло и закидывая ногу на ногу.

Конищев в юности, помнится, несмотря на свои возвышенные взгляды на любовь, был очень даже неравнодушен к моим стройным ножкам.

Но почему-то мне снова показалось, что в глазах Сергея мелькнуло беспокойство.

– Ты кого-то ждешь? Может быть, я не вовремя поддалась лирическим воспоминаниям и напрасно приехала без предварительного звонка? – спросила я напрямик.

– Да... нет... – как-то замялся Сергей, но тут же ловко выкрутился и добавил с улыбкой: – Все мы постоянно кого-нибудь ждем и почти всегда – напрасно. Разве не так?

– Ты по-прежнему любишь красивые слова, Конищев, – проронила я со вздохом, стараясь скрыть внезапную нежность к своему старинному другу, который сейчас выглядел на удивление растерянным. – Ведь ты всегда мечтал о чем-то романтическом, необыкновенном. Как я вижу, ты тоже нисколько не изменился.

– Наверное, – пожал плечами Сергей. – Тебе виднее.

Впрочем, если говорить начистоту, отпуская подобный комплимент, я сильно приврала.

Увы, я с трудом узнавала в сидящем напротив молодом мужчине со знакомыми чертами лица того самого человека, который когда-то день и ночь ходил за мной по пятам.

Вроде бы те же черные курчавые волосы, серые, холодно-ватые глаза, но только теперь в них читались растерянность и беспокойство и ни капли радости жизни, которой когда-то Сергей буквально был переполнен.

К тому же Конищев сильно похудел, осунулся и выглядел гораздо старше своих лет.

Он был небрит, в какой-то затрапезной, клетчатой рубашке с оторванной верхней пуговицей и выглядел так, словно только что проснулся.

Денис был куда больше похож на прежнего «моего мальчика», чем этот небритый беспокойный человек.

Может быть, Сережа стал крепко выпивать?

– Я не знал, что ты придешь, прости, не подготовился. Но могу предложить для начала вот это, – сказал Сергей, словно отвечая на мой немой вопрос и ловко доставая с нижней полки журнального столика уже ополовиненную бутылку водки и блюдец с кружками крупно нарезанных соленых огурцов.

По всей видимости, мой визит как раз оторвал его от привычного занятия, и Конищев на всякий случай убрал бутылку с глаз долой.

– Не могу, я за рулем, – сказала я тихо.

– Ты водишь машину?

– Конечно.

– Мужик купил?

– Сама.

– Ишь ты! Где же ты работаешь?

– Так... В одной частной конторе. Удобно ездить на работу.

– Ясно. Прорвалась в люди. Как знаешь, а я выпью, – сказал Сергей, потряхнув своими курчавыми волосами. – За встречу, за тебя, Танька, за все хорошее, что было, да прошло. В общем – и за то, и за все сразу. Ну, ты меня всегда и без слов понимала! Чего долго говорить?

И Сергей как-то очень буднично, привычно опрокинул в себя полстакана водки и даже не стал закусывать огурчиком.

Черт побери, я не могла поверить своим глазам: Конищев, всю жизнь презиравший алкашей и пьяниц, одевавшийся с иголки и сознательно воспитывавший в себе галантные манеры,пил в одиночку и сейчас был элементарно пьяным!

Я посмотрела на него и не смогла удержаться от тяжелого вздоха.

– Что, соскучилась, дорогуша? – по-своему понял мой вздох Конищев и нетрезво засмеялся.

– А ты? Разве нет?

Не могла же я, в самом деле, с ходу сказать Сергею, что пришла в его дом по делу, в качестве частного детектива.

Увы, мне пока ничего не оставалось делать, как разыгрывать роль романтической бедняжки, которая никак не может забыть о своей первой любви.

Главное – поменьше смотреть на пьяную рожу Конищева, чтобы не сбиться с нужного тона.

– Почему ты перестал мне писать? – спросила я, набирая

в легкие побольше воздуха. – Тогда, из Питера? Вдруг взял и исчез. Конечно, дело уже в прошлом. Но ведь я ждала.

– Но... я узнал, что у тебя появился какой-то взрослый друг. И потом – я не мог, я... – замялся от неожиданности Сергей, но вдруг добавил просто: – Да я уже чего-то не шиша и не помню.

– Ясно...

– Слушай, но я не думал, что ты обо мне до сих пор вспоминаешь, это даже как-то странно, – произнес Сергей, немного помолчав. – Ладно, Танюша, тогда я еще раз выпью за все, что у нас с тобой было хорошего... Надо же, не знал, что ты стала такой, а то бы я тебя точно нашел.

– Может, тебе пока хватит?

– Брось, пустяки. Все будет хорошо. Если вообще что-нибудь будет.

Мне не терпелось поскорее приступить к расспросам по поводу кражи, но я боялась выдать себя слишком уж откровенным любопытством.

– У тебя что, Конищев, нет дома даже видика? – спросила я, озираясь по сторонам.

– А что?

– Ермакова обещала мне кассету переписать с выпускного бала, можно было бы как-нибудь вместе посмотреть, – придумала я на ходу.

– Был. Недавно украли.

– Украли? И что же – неужто обчистили всю квартиру?

– Да нет, мелочи, – тут же поправился Сергей. – Я просто оговорился. В том смысле, что мне пришлось отдать видик бывшей жене, она его зажала. Вот я и говорю – похитили, ограбили. Не везет мне что-то с женщинами, Танюша, хоть убей.

Я прекрасно видела, что Конищев сейчас мне врал – но зачем?

Какой еще бывшей жене?

Ведь я уже знала от Дениса, что бывшая супруга Сергея навсегда осталась в своем родном Питере и вообще никогда в наш Тарасов не приезжала.

Нет, просто он не хотел сейчас касаться этой темы и говорить со мной о краже, но я вовсе не была намерена отступать.

– А мне кто-то сегодня сказал, что тебя по-настоящему обокрали, – сказала я спокойно. – Я еще подумала: надо же, как не повезло человеку, нужно хотя бы съездить, поддержать...

– Кто сказал?

– А? Вроде бы Ермакова. Ты же помнишь нашу старосту? Лариска теперь в паспортном столе работает, у нее в районе все менты знакомые, – придумала я на ходу вполне достоверный ответ.

– Ермакова? – испуганно переспросил Сергей. – Ну да, понятно. Нет, все это такие глупости, что и говорить не стоит. Ты лучше расскажи о себе, как ты? Чем занимаешься? Замужем? Я ведь ничего про тебя толком не знаю. Ведь я в

Тарасов вернулся недавно, чуть больше года...

Ничего не поделаешь – пришлось мне в который раз за сегодняшний вечер развивать легенду про какую-то мифическую частную юридическую фирму, где я имею удовольствие состоять на службе, вспомнить для убедительности про неправдашнюю учебу в Тарасовском юридическом институте, еще что-то...

Но при этом я постоянно держала в уме свои невысказанные вопросы к Сергею.

– Знаешь, я до сих пор вспоминаю, как мы с тобой однажды зимой зашли погреться в музей, там еще была выставка старинного фарфора, – проворковала я мечтательно, стараюсь не глядеть пристально на своего еще больше захмелевшего друга. – А недавно в Москве зашла в Оружейную палату и почему-то сразу вспомнила и про тот наш день, и про тебя...

Нет, мне определенно нужно еще учиться и учиться, как правдоподобно разводить, по выражению одной моей знакомой, «розовую лирику».

Сергей слушал меня с недовольным, хмурым видом.

– Там было такое красивое старинное оружие, – закончила я лирические воспоминания. – Глаз не оторвать!

Почему-то я была уверена, что Конищев тут же подхватит эту тему – все коллекционеры делаются совершенно сумасшедшими, когда речь заходит про их хобби.

Но Сергей лишь пьяненько ухмыльнулся и ничего не от-

ветил, затем снова посмотрел на меня почему-то с откровенной неприязнью.

Чувствовалось, что он уже тяготится нашей встречей и не представляет, о чем со мной дальше говорить и как себя вести.

Я вообще заметила, что мужчины гораздо спокойнее относятся к своему прошлому, нежели женщины, не любят лишних сантиментов.

Мол, мало ли что было, да теперь прошло.

Их всегда больше интересует настоящее.

– Да, а ты, Танюха, все такая же, – вдруг медленно проговорил Сергей, и я не поняла, чего было в его интонации больше – осуждения или восхищения.

– Какая?

– Такая же. Наверное, мужики от тебя без ума?

– Ты судишь по себе?

– И по себе тоже. Слушай, а как ты узнала мой адрес?

– Встретила в школе твоего брата, Дениса, и спросила, – ответила я спокойно.

– Надо же, ты и брательника помнишь.

Моя легенда складывалась сегодня на редкость правдивой, я балансировала буквально на грани правды.

– Подумала, если гора не идет к Магомету, почему бы мне самой не навестить тебя. Взяла и подъехала. Думала, ты обрадуешься.

– Я рад, конечно. Мне уже раздеваться? – и Сергей вдруг

действительно расстегнул еще одну пуговицу на рубашке и посмотрел на меня в упор. – Или ты разденешься первой? Давай, я уже готов.

Господи, да он был уже абсолютно пьяным!

– Чего ты к креслу прилипла? Пошли на диванчик, там нам будет удобнее. Мы с тобой уже не дети, так ведь?

А мне вдруг стало смертельно обидно.

Я подумала: а что, если бы я и вправду продолжала испытывать к Конищеву какие-нибудь трепетные, нежные чувства?

Даже и вообразить страшно, насколько я была бы сейчас разочарована его простецкой, мужицкой прямоотой.

Пьяный дурак!

Конищев, выкатив серые глаза, теперь смотрел в одну и ту же точку на моей груди, словно мысленно приказывая мне поскорее начинать расстегивать пуговицы на блузке.

– Эх, Танечка, – пробормотал он пьяненьким голосом. – Эх, моя ты лапочка... Девочка моя.

Черт возьми, а ведь когда-то мы с Конищевым и впрямь время от времени занимались сексом в квартире его родителей, уезжавших летом на дачу, – нам непременно хотелось понять, как это бывает у всех людей.

Только я не думаю все-таки, что у нас была настоящая любовь, а сейчас – особенно.

Скорее логическое продолжение общеобразовательного всеобуча и желание покинуть стены школы, научившись ос-

новным навыкам, которые потом пригодятся в жизни.

Но я не успела как следует погрузиться в воспоминания, потому что вдруг почувствовала, как Сергей навалился на меня сверху, начал целовать в шею, в лицо, пытаюсь одной рукой залезть под юбку.

От него сильно несло перегаром, и я видела, что свободной рукой он старается расстегнуть на своих брюках ремень.

– Девочка моя... Хорошо, что ты пришла... – прошептал он мне в ухо. – Мне сейчас так хреново!

Но мне, признаться, тоже было не слишком-то хорошо.

Как бы то ни было, но вспоминать прежние уроки «кама-сутры» с пьяным Конищевым мне сегодня почему-то сильно не хотелось. Нет уж, спасибо! Слишком прямолинейно истолковал он мой визит и чересчур примитивно надеется меня соблазнить.

Я уже приготовилась оттолкнуть Сергея, но неожиданно заметила нечто такое, что заставило меня резко сконцентрироваться и сменить тактику.

Вместо того, чтобы дать Конищеву по мордасам, я быстрым движением якобы сгорающей от любовного нетерпения женщины расстегнула на груди Сергея пуговицы клетчатой рубашки.

Так и есть – все тело Конищева было покрыто ссадинами и синяками.

Я уже раньше заметила странный синяк на шее Сергея и теперь решила проверить свою внезапную догадку.

– Ах! Какой кошмар! – воскликнула я, причем уже без всякой актерской игры, с силой отталкивая от себя Конищева. – Кто это тебя так?

– Да так, – быстро запахнулся Сергей и нахмурился. – Упал. Нечаянно. Ну, иди же ко мне, хватит ломаться!

– А вот и врешь, не упал, – сказала я твердо. – Ты, наверное, забыл, что я училась в юридическом институте, и не знаешь, что, к тому же, в свое время увлекалась судебной медициной. Тебя кто-то сильно избил. Скажи, что случилось?

– А тебе что за дело?! – грубо крикнул Конищев. – Какая тебе разница?

– Значит, есть дело, если спрашиваю. За что и кто тебя бил?

Надо же, любовное желание Конищева разом словно рукой сняло, и, похоже, он забыл, что только что хотел уложить меня в постель.

– Я поняла – ты забрал из милиции свое заявление по поводу кражи, просто потому что тебя избили и банально запугали. Но неужели ты мог струсить, Конищев? Я тебя не узнаю! Скажи, кто это был? Что случилось?

– Ага, так ты, оказывается, у нас тоже из этих, из легавых? Тоже из ментуры, как и Ермачка, – недобро прищурился Сергей. – А я-то голову ломаю – чего это ты вдруг ко мне заявила? И спать со мной не хочешь, отталкиваешь. А оказывается – вон как все просто! А ну, вали туда, откуда пришла, – тебя сюда никто не звал! Живо! Иди отсюда!

Честно говоря, я даже глазом моргнуть не успела, как бывший «рыцарь» вдруг схватил меня под мышки, приподнял с дивана и начал самым грубым образом, чуть ли пинками выталкивать за дверь.

Нет уж, такого обращения от Конищева я точно не заслужила!

Знал бы он, сколько я в выпускном классе выпила из-за него противозачаточных таблеток, пока он обучался с моей помощью главной из жизненных наук.

Меня разобрало такое бешенство, что я круто развернулась и продемонстрировала на Конищеве довольно простенький прием карате.

Однако и этого хватило, чтобы разом остудить его боевой пыл – Сергей охнул, согнулся и вдруг посмотрел на меня страдальческими, умоляющими глазами.

Кажется, он мгновенно протрезвел.

– Ой, ты чего это? – спросил он совсем по-детски.

– А ты зачем меня толкаешь? – пробормотала я в свое оправдание. – Если надо, я и сама уйду...

Черт побери, я уже с трудом сдерживалась, чтобы не зареветь.

Вот так вечер выпускников!

Вот так встреча с первой любовью!

Что же у тебя, Танечка, вообще останется, если ты начнешь сцепляться в драке с подвыпившими друзьями юности?

Да что же это такое?

– Я не из «ментуры», как ты тут выразился, – сказала я как можно спокойнее, хотя голос мой уже начал предательски дрожать. – А работаю частным детективом. Просто я узнала, что у тебя появились проблемы, и решила по старой памяти помочь. Ты всегда, Конищев, был упрямым, как... Но надеюсь, мы с тобой больше никогда в жизни не увидимся! И застегни свои штаны, не позорься!

Сергей по-прежнему странно и тупо смотрел мне в лицо, словно изо всех сил пытался понять какую-то мысль, которая никак не поддавалась пока его сознанию.

Пьяная свинья! Сколько же он сегодня выпил?

Не говоря больше ни слова, я пулей выскочила на лестничную площадку и побежала, можно сказать, скатилась вниз с шестого этажа по ступенькам.

А ведь лифт прекрасно работал!

Честно говоря, я сейчас была зла на весь белый свет и почему-то чувствовала себя с ног до головы оплеванной.

Никогда мне не приходилось бегать за клиентами – обычно они сами бегали за мной.

Никогда я не собиралась унижаться перед своими мужиками – как прошлыми, так и нынешними, – пусть сами упрашивают меня о помощи!

Давненько меня никто не вышвыривал за дверь. И – кто? Можно сказать, моя первая любовь, славный рыцарь! Спасибо большое за такое приятное дело!

Да какая мне разница, кто и почему обокрал этого пьяницу и развратника?

Нет уж, увольте!

Быстро плюхнувшись в машину, я молча тронулась с места.

Наверное, в этот момент я была буквально белой от злости на Конищева и особенно – на себя.

Нужно мне было сюда соваться! К черту! Ко всем чертям!

Впрочем, я знала, что теперь меня могла успокоить только скорость, и потому почти сразу же свернула на ночную загородную трассу, где можно было как следует разогнаться.

С Денисом, который попытался что-то спросить, а потом испуганно замолк, я нарочно пока не говорила, зная, что сейчас запросто могу не сдержаться и ни за что ни про что сгоряча наорать на него.

В конце концов, это он мне подсунул такое чудесное дельце и испортил довольно миролюбивое настроение после вечера встречи с бывшими одноклассниками.

Сейчас я бы спокойно сидела дома, а может быть, позволила другу, чтобы он меня навестил, уже расставляла бы на столике фужеры...

Ко всем чертям такую работу!

Я молча иступленно крутила баранку, отмечая краем глаза, как мимо меня проносилась черная полоска леса, и не имела ни малейшего представления, куда мы держим путь.

– Что-то случилось? Что? – не на шутку перепугался Де-

нис. – За нами погоня?

Но я делала вид, что не слышу его вопросов.

– На тебя кто-то напал? Куда мы?

Я лишь скрипнула зубами: напали, и еще как.

Хуже всего, когда кто-то нападает на твое самолюбие, с остальным бывает легче справиться.

– Эй, Татьяна, – по-детски подергал он меня за плач. – Ты... вы... скажите, что происходит? Куда это мы?

– Сиди тихо, потом скажу, молчи, – процедила я сквозь зубы. Денис действительно сразу притих и теперь сидел рядом со мной этакой паинькой.

Кажется, он понял, что сейчас не сможет от меня добиться ни слова.

Впрочем, уже минут через десять (а может быть, меньше или больше), я почувствовала, что начинаю более-менее ровно дышать.

А когда возле какой-то деревеньки увидела огни и знаки автозаправки, то неожиданно вспомнила, что в машине заканчивается бензин, стала припоминать, сколько денег осталось в кошельке, и скоро мысли мои вовсе потекли в спокойном, мирном направлении.

– Так мы что, разве сюда ехали? Заправляться, что ли? – искренно удивился Денис, когда я притормозила возле бензозаправки.

– Заправляться.

– Ну, ты даешь! – присвистнул он от удивления. – Давно

я не ездил на такой скорости. Сила! Как автородео! У меня даже уши заложило.

Заплатив за бензин и попутно выслушав по пути пару комплиментов от молоденького владельца «Вольво», я и вовсе пришла в привычное, нормальное настроение и вернулась к Денису, прямо-таки напевая на ходу.

Вот как надо бороться со стрессами: скоростью, риском, безудержным выплеском энергии.

– Где ты живешь? – спросила я паренька, как ни в чем не бывало устраиваясь за рулем. – Сейчас отвезу тебя домой, и забудем о нашей встрече. Делом твоего брата я заниматься не буду.

– Почему? – в упор посмотрел на меня Денис.

– Потому что не хочу. А точнее – потому что твой брат этого не хочет. Потому что он – свинья, а я не нанималась работать в зоопарке.

– Ну и что, что он не хочет? Сергей попал в беду. И потом – я так хочу! Я плачу деньги. Разве этого недостаточно?

– Нет, недостаточно, – сказала я, отворачиваясь от пронзительных глаз мальчишки.

Вообще-то формально Денис был прав.

В данном случае он выступал в роли моего клиента, пускай и малолетнего, готов был платить за работу деньги, и меня несколько не должны были волновать ни собственные, ни тем более чьи-то чужие настроения.

Что с того, что Сергей оказался пьяным и начал ко мне

приставать?

Я что, пьяных никогда не видела?

Нужно было, наоборот, воспользоваться его состоянием и незаметно выведать все, что нужно.

Ну, не обязательно с ним ложиться, а сделать как-нибудь по-умному, профессионально.

Но однако же – не сдержалась, сорвалась!

И все потому, что меня с Сергеем связывало какое-никакое, но общее прошлое.

Да что там лукавить – хорошее, светлое, радостное прошлое, и поэтому было вдвойне обидно, что мой дружок так сильно опустился.

Или действительно – попал в беду?

Ведь я так и не поняла, что с ним произошло. Единственная информация: его не только ограбили, но еще и как следует отдубасили.

– Как хотите, – вежливо проговорил Денис, отворачиваясь к окну. – Я найду другого детектива. Жаль только, время напрасно потеряли.

Всю дорогу, пока мы добирались к центру Тарасова из невероятной глухомани, куда я сгоряча заехала, Денис не сказал мне больше ни слова.

Он глядел в окно и, видимо, думал о своем брате.

Наконец я первой не выдержала напряженного молчания.

– Послушай, – сказала я Конищеву-младшему. – В любом случае я должна сказать тебе одну вещь, чтобы вы, как ты

выразился, не теряли драгоценного времени. Твой брат забрал заявление из милиции, потому что его кто-то жестоко избил и, по-видимому, припугнул еще более серьезной расправой. Если удастся найти того, кто участвовал в избиении, то останется два шага и до грабителей. Скорее всего, это вообще одни и те же люди.

– Не люди – нелюди, – проскрежетал зубами Денис. – Скоты. Ну, ничего, я все равно до них рано или поздно доберусь.

Взглянув на коротко стриженный, какой-то колючий затылок Дениса, я подумала, что он и правда ни за что не отступится от задуманного плана.

– Знаете, я почему-то думал, что в этой среде не может быть преступников, – вдруг добавил он простодушно. – Мы еще в школе проходили: «гений и злодейство – две вещи несовместные»...

– В какой среде?

– Ну, всяких там художников, мастеров по оружию, гончаров.

– Ты что-то путаешь, Денис, – сказала я. – В данном случае мы говорим о коллекционерах и о тех, кто делает на всех этих красивых, дорогих игрушках очень хорошие деньги. И вообще – жизнь гораздо более жестока, чем ты пока сейчас можешь себе представить. Поверь мне на слово: чтобы суметь выжить и не запутаться, нужно быть очень сильным.

Я хотела сказать, «не запутаться, как твой брат», но в последний момент решила пощадить чувства Дениса, которо-

му сейчас было вовсе не сладко и без моих нотаций.

Признаться, небритое, затравленное лицо Сергея до сих пор стояло у меня перед глазами и не давало покоя.

Действительно – это было лицо человека, попавшего в беду.

Немудрено, что он находил утешение в водке и пытался забыться при помощи физической близости.

Конечно же, его кто-то сильно запугал или обидел.

И чего это я, в конце концов, так взбеленилась?

Этот мальчик, который сидел, отвернувшись к окну, был гораздо мудрее и последовательнее меня.

– Да, пожалуй, можно начать с коллекционеров, – сказала я вслух. – Ты знаешь хоть кого-то, с кем общался твой брат? Может быть, что-нибудь слышал про мастера, который делал ему тот саксонский меч? Или встречал кого-нибудь еще из этой компании?

– Нет, – ответил Денис и сразу же с интересом развернулся ко мне. – Но я тоже так думаю: кто-то знал, что скрамасакс стоит почти пятьдесят тысяч. Ну, а видик, еще какое-то барахло они прихватили нарочно, чтобы их осведомленность не так бросалась в глаза. Ведь так часто делают, правда?

– По-всякому делают, – согласилась я. – Но ты вот что еще скажи: вору залезли в квартиру Сергея беспрепятственно? Я не заметила на замке во входной двери следов взлома.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.